

ТОЧКА ПРЕДЕЛА

АЛЕКС РОДИОНОВ

18+

Алекс Родионов

Точка предела.

<https://litres.ru/73999544>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о слиянии душ, описанном через чувственные метафоры. От робкого прикосновения к пику всепоглощающей страсти герои проходят путь к абсолютному единению. Их внутренний мир — это река с тихими заводями и бурными порогами, а тела становятся единым звенящим клинком желания. В «точке предела» стираются границы между *я* и *ты*, рождается новая жизнь и остаётся лишь эхо любви и запах диких трав на коже.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Алекс Родионов

Точка предела.

Глава

Точка предела. Ах, какие у неё глаза. В них можно потеряться навсегда и гулять безмерно, наблюдая за рекой жизни. Эта река текла в её взгляде: не просто текла — она жила своей собственной, древней пульсацией. В одном месте, там, где берег был пологим и заросшим шелковистым мхом воспоминаний, она была тихой и спокойной, зеркальной гладью отражающей небосвод.

Но стоило перевести взгляд чуть левее, к старой мельнице памяти, как течение менялось. Там вода вскипала гневом или восторгом, перекатываясь через пороги невысказанных слов и скрытых обид. Брызги от этого внутреннего шторма создавали лёгкую туманную дымку, сквозь которую солнце, улыбаясь из-за туч, рисовало призрачную радугу надежды — мостик между прошлым и будущим. Ближе к Океану бытия эта река плавно изгибалась, становилась шире, поражая своим величием и глубиной. Её берега были контрастом двух начал, вечным спором инь и ян, заключенным в одной душе. С одной стороны возвышались крутые, неприступные скалы тайны, испещренные тёмными гротами и холодными родни-

ками отчуждения. Никто не знал, что скрывается в их тени.

А с другой простирались залитые солнцем луга открытости, где каждый мог найти приют. Вдоль этих берегов росла трава по пояс — густая, шелковистая, в которой скрывалось целое море полевых цветов. Васильки, ромашки, клевер сплетались в пёстрый ковёр. Над этим разноцветьем кружились бабочки-однодневки, чьи хрупкие крылья переливались на свету, и стрекотали кузнечики, создавая музыку вечного лета — монотонную, но такую необходимую симфонию жизни. Пахло мёдом диких трав и чем-то ещё неизвестным, первобытным, запахом земли после грозы и нагретого камня, отчего кружилась голова и подкашивались ноги. Звучала музыка природы: тихий шепот ветра, запутавшегося в волосах; басовитое гудение солнечного дня, разлитого в воздухе; и пронзительная песня жаворонка где-то в вышине, словно гимн этому моменту, этой секунде абсолютной гармонии. А брови, реснички? Они уходили дугой, как на древних иконах византийских мастеров, подчёркивая высокую духовность и нетривиальный ум, скрытый за этой земной красотой. И только сами реснички вели себя несерьёзно. Их кончики дрожали, смеялись в такт с едва заметной улыбкой и зовущим взглядом, как бы приглашая подойти поближе, нарушить эту священную дистанцию и коснуться манящих губ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.